

Только она взяла в руки нож и вилку, как до ее ушей донесся холодный голос Гу Чэна:

— Не игнорируй меня!.

Нин И взяла в руки нож и вилку и подумала:

— Я тебя не игнорирую.

Она сжала нож с вилкой и сказала:

— Муж! Помоги мне нарезать стейк.

Гу Чэн слегка улыбнулся такому запросу.

Теперь обмен телами стал более умелым. Тело Нин И лишь чуть дрогнуло, а Гу Чэн быстро переключился.

Гу Чжисун все еще говорил о своих грандиозных планах:

— Мы все знаем, что происходит в городе, мы стоим на месте вот уже три года, мы не можем продолжать действовать по правилам, которые он установил, когда был здесь!

Гу Чэн краем уха слушал, о чем говорят, и вместе с этим нарезал стейк для Нин И.

Гу Чжисун увидел, что Нин И смотрит на него, и фыркнул:

— Ты поняла меня?

Гу Чэн улыбнулся, его руки неторопливо нарезали тонкую говядину.

Нож в его руках работал медленно и плавно, а стейк средней прожарки был нежным и сочным, светло-красная кровавая вода смешалась с укропом, а тело пронизывало необъяснимо знакомое, леденящее чувство отчаяния.

Отчего-то Гу Чжисун задрожал.

Гу Чэн нарезал стейк, а Нин И уже не могла больше ждать:

— Ты уже нарезал? Ты же не ешь жирную еду, давай я сама съем.

Резко замолчав, Нин И вдруг обнаружила, что не может переключиться.

Гу Чэн поджал губы и мягко улыбнулся:

— Это уже четвертый раз.

После полуночи они менялись уже три раза, до следующего обмена необходим небольшой перерыв.

Нин И была в ступоре.

— Ах ты старый козёл!

Нин И вновь зашипела от злости:

— Эй ты, оставь стейк для меня!

Голос Гу Чэна был мягким:

— Он остынет и будет невкусным!

Нин И раздраженно вздохнула.

Гу Чэн расплылся в злобной улыбке.

Впервые за три года он по-настоящему радовался.

Тем временем Гу Чжисун, глядя на усмешку в его глазах, испытывал сильное недовольство. Он наклонился, чтобы взять тарелку.

Гу Чэн поднял голову со слабой улыбкой и невозмутимо спросил:

— Что, вы тоже торопитесь поесть?

Гу Чжисун вопросительно посмотрел на «Нин И».

К тому времени, как Нин И пришла в себя, обед уже подошел к концу.

Хотя последние два блюда — курица с белым перцем и испанская черная свинина с медом, а

также десерт после обеда — медовый пирог — были очень вкусными, Нин И все равно была очень расстроена.

После того как всё уже подходило к концу, зеленоволосый мальчишка, перегнувшись через стол, переложил медовый пирог со своей тарелки на ее тарелку.

— Невестка, мне кажется, у тебя аура моего брата, — застенчиво улыбнулся Гу Лэ, — думаю, ты тоже понравишься ему, когда он наконец проснется!

Однако лицо Нин И не выражало никаких эмоций.

«Твой брат мертв!», — подумала она.

Гу Чэн вернулся в свое тело в очень хорошем настроении.

Поменявшись телами, он теперь понимал, как обстоят дела во внешнем мире, и был в курсе, что произошло за эти последние три года.

Ему не нужен был сон. Это было то, что он ненавидел больше всего за эти три года.

Но после двух ночей бессонницы ему все-таки требовался отдых.

Тогда Нин И вернулась из дома в свой кабинет, схватила клавиатуру и быстро набрала кучу кодов, которые, словно мусор, быстро отправила на компьютер Гу Чэна.

Вскоре Сун Лань окликнула её из-за двери.

По правде говоря, Сун Лань была хорошей свекровью. Она была божьим ангелочком, и, если не считать несчастного случая со старшим сыном, она больше не сталкивалась с серьезными проблемами, поэтому всегда была мягкой и всегда хорошо относилась к Нин И.

Но первоначальная хозяйка тела, с ее заниженной самооценкой, чувствовала, что никто в семье Гу не одобряет ее, а также Дин Цзыюэ тянет за собой всех, так что ее расстройство могло выливаться только на беспомощного мужа-овоща. Когда Сун Лань узнала, что Гу Чэн подвергается насилию, было уже слишком поздно, она была почти вне себя от гнева.

Нин И не позволила бы Сун Лань быть такой.

Сун Лань заправила за ухо прядь волос, ее лицо потеплело:

— Могу я попросить тебя, малышка И, сделать то, что я сказала вчера?

Нин И поняла, что речь идет о мытье.

Сун Лань протянула блестящую золотисто-черную карточку:

— Пожалуйста, возьми её.

Нин И тут же взял ее обеими руками:

— Хорошо, без проблем, я все сделаю.

От чёрной карты из титанового сплава с кредитным лимитом в десять миллионов веяло сдержанной роскошью.

С этой картой она сможет натереть эту старую кожу своего мужа хоть сегодня.

— Массажистке не следует приходить завтра, — Нин И съежилась и хитро улыбнулась.

Сун Лань мягко ответила:

— Не нужно быть вежливой, если хочешь что-то купить. Хотя Гу Чэн и отсутствовал последние несколько лет, наша семья Гу все равно может позволить себе траты.

— Хорошо, — ответила Нин И.

Затем, вспомнив, она вдруг ласково улыбнулась:

— Тогда я сначала куплю мужу матрас поудобнее.

Однако Сун Лань была ошеломлена этими словами, это ее сильно тронуло.

В богатой и влиятельной семье не было такого понятия, как искренность.

После того как он попал в аварию, много ли найдется людей, готовых искренне заботиться о нем?

Нин И, этот ребенок действительно...

Если бы он смог проснуться, он бы точно ее полюбил!

— Нет проблем, выбирай сама, — ответила Сун Лань.

Нин И выбрала очень роскошный и высококачественный матрас.

Поздней ночью заботливая жена могла понять, что муж отдыхает, только после того, как он долгое время не издавал ни звука.

Поэтому, когда Гу Чэн заснул, все его тело внезапно затекло.

А у Нин И было заботливое лицо.

Как хорошо, что есть электрический подъемник для ухода за больными, решающий сложную проблему подъема лежащих!

Лицо Гу Чэна было невыразительным, когда его поднимали, чтобы поменять ему матрас.

Нин И сказала:

— Не волнуйся, муж! Это то, что я должна делать для тебя!

Гу Чэн лишь молчал.

А что еще он посмел бы сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/88086/4720760>